

.....

Частная начальная школа.

Когда уроки закончились и детей, наконец-то, отпустили, то учитель и ученики вздохнули с облегчением. Последние вышли из класса с сумками и книгами в руках, они побежали так быстро, как будто за ними гнался какой-то свирепый зверь.

Но учитель не мог уйти, потому что маленький Цзин Кун все еще не уходил.

Учитель сделал 108-й глубокий вздох за этот день.

Если бы не тот факт, что его сын был студентом Академии Тяньсян, он бы уже сто раз исключил этого надоедливого малыша из школы!

Дома маленький Цзин Кун всегда был шумным, но в классе вел себя довольно тихо, однако, когда он в классе издавал хоть звук, это означало смерть для учителя!

Можно сказать, что у маленького Цзин Куна тоже было несколько грозное происхождение. В конце концов, его шурин - прямой ученик, которого Дин Ли признал в одностороннем порядке, и исключить маленького Цзин Куна из школы было равносильно тому, что Дин Ли в ответ выгонит его сына.

Но смотреть на него очень больно для моих глаз

Маленький Цзин Кун держал «Троесловие*» обеими руками и, читая нараспев сутру, время от времени поглядывал на улицу.

«Цзин Кун, твой шурин еще не пришел?» - спросил учитель в классе.

«Хм ...» Маленький Цзин Кун ответил тихим голосом.

Учитель снова спросил: «Хочешь, я провожу тебя до ворот?»

Маленький Цзин Кун нахмурился и сказал: «Он вообще собирается приходить? В любом случае, я не хочу его видеть!»

Но при этом он все время поглядывал на улицу своими маленькими глазками.

Возможно ли, что его плохой шурин тоже больше не хочет меня видеть?

Прямо как те люди, которые когда-то обещали усыновить его, но в итоге отказалась от него.

«Цзин Кун». В какой-то момент учитель подошел к нему и ласково похлопал по маленькому плечу: «Твой шурин здесь».

Наконец-то, он здесь! Наконец-то он пришел! Кошмар этого дня для этого учителя, наконец-то, закончился!

«Правда?» Маленький Цзин Кун тут же поднялся на свои маленькие ножки, но вскоре понял, что он слишком остро отреагировал. Он быстро изменил свое поведение, сделал спокойное и собранное выражение лица, собрал свои вещи, попрощался с учителем, а затем пошел встречать Сяо Люланя возле ворот школы.

«Ты сегодня опоздал!»

Сев в повозку, запряженную волами, маленький Цзин Кун недовольно сказал Сяо Люланю: «Ты опять плохо учился и получил взыскание от учителя Чжана?»

Сяо Люлань удивленно посмотрел на него: «Ты знаешь, что мой учитель носит фамилию Чжан?»

«Брат Сяошунь так сказал мне!» - ответил маленький Цзин Кун. Потом он добавил: «Я много чего знаю, я не только знаю, что фамилия твоего учителя - Чжан, но я также знаю, что учитель Гу Дашуня носит фамилию Чэнь, а твой декан носит фамилию Ли!»

Маленький Цзин Кун серьезно сказал: «Ты не ответил на мой вопрос, тебя задержал твой учитель? Не расслабляйся только потому, что ты теперь сюдай, не забывай, что ты все еще ученик Небесного класса Б!»

Да ладно, он даже понимает, что такое Небесный класс Б.

Сяо Люлань осмотрел на него с весельем: «Почему такой маленький ребенок так много разглагольствует?»

Маленький Цзин Кун упер руки в боки: «Очевидно, что это ты опоздал, но почему я не имею права говорить об этом? Взрослые такие неразумные создания!»

Сяо Люлань сказал: «Тогда ты разумный?»

Маленький Цзин Кун скрестил руки на груди и сказал: «Конечно, я очень разумный!»

Сяо Люлань поднял брови и сказал: «Тогда кто же был тем, кто все время разговаривал с учителем на уроке и не давал ему покоя?»

Маленький Цзин Кун сурово ответил: «Это потому, что он говорил неправильно! Я его поправлял!»

Сяо Люлань ответил: «Тогда кто убежал из класса посреди урока?»

Маленький Цзин Кун праведно возразил: «Это потому, что он хотел побить меня! Я не сделал ничего плохого! Он не имеет права наказывать детей, которые ни в чем не провинились!»

У учителя была линейка, и дети, которые его не слушались, получали два удара по ладоням. Во время урока маленький Цзин Кун допрашивал учителя в классе и спорил с ним, поэтому учитель был в ярости и взял линейку, чтобы наказать его. В результате, маленький Цзин Кун, прихватив с собой сумку, убежал из класса!

Сяо Люлань сказал печальным голосом: «Поскольку ты считаешь себя разумным, почему бы нам не обсудить этот инцидент с Цзяо Цзяо, и пусть она что-нибудь скажет».

Маленький Цзин Кун промолчал.

Хотя он твердо верил, что находится на стороне справедливости, в то же время он инстинктивно чувствовал, что Цзяо Цзяо не одобрит его действия.

Сяо Люлань сказал с ухмылкой: «Почему ты молчишь? Ты боишься, что не выдержишь критики, или ты боишься, что Цзяо Цзяо тоже будет неразумной?»

Маленький Цзин Кун уверенно сказал: «Конечно, Цзяо Цзяо разумна! Но я тоже прав! Только вот рассуждения Цзяо Цзяо и мои рассуждения не совпадают друг с другом, но это касается только рассуждений, а не Цзяо Цзяо и меня!»

Сяо Люлань: Я не слишком хорошо тебя знаю, но у меня уже закружилась голова от твоих слов.

Они все так и перекидывались словами, пока не добрались до деревни.

Они сошли с повозки и направились к своему дому, и только войдя в дверь, заметили, что в доме есть еще один человек.

Молодой человек был чисто одет и хорошо выглядел, и на первый взгляд он не был похож на деревенского жителя.

«Кто ты?» - спросил маленький Цзин Кун, наклонив голову.

«Я младший брат Цзяо Цзяо». Гу Янь решительно подчеркнул: «Родной младший брат».

Маленькое тело маленького Цзин Куна задрожало!

В конце концов, он все еще не учел, что у Цзяо Цзяо может быть родной младший брат, разве тогда его рейтинг не выше, чем у Гу Сяошуня?

В сердце маленького Цзин Куна не могло не подняться сильное чувство тревоги!

Сяо Люлань, наблюдавший за весельем, улыбнулся маленькому монаху: «А, кто самый любимый брат Цзяо Цзяо?»

Маленький Цзин Кун решительно вырвался из лап своего плохого шурина.

Он сказал себе: Не паникуй, что с того, что это ее родной брат? Я был здесь первым! Кроме того, у меня есть свои преимущества, не так ли?

Во-первых, он был маленьким, милым и очаровательным!

В это же время Сюэ Нинсян принесла печеный сладкий картофель и заметила симпатичного юношу, который пополнил семью.

По сравнению с собой прежней, Сюэ Нинсян относилась ко всему происходящему в их семье уже более спокойно.

В конце концов, эта семья была очень странной, став вдруг дочерью маркиза Гу Цзяо вела себя как ни в чем не бывало, поэтому если бы здесь появилась какая-нибудь вдовствующая императрица, Сюэ Нинсян бы этому уже несколько не удивилась.

Гу Янь посмотрел на нее на мгновение и взял на себя инициативу поприветствовать ее: «Ты, должно быть, сестра Сюэ из соседнего дома, верно? Я слышал, как моя сестра упоминала о тебе, а я Гу Янь, родной брат Цзяо Цзяо».

Его голос был чистым, как и его темперамент, его тон был настолько мягким, насколько это возможно, и у него была соответствующая улыбка, с намеком на невинность и живость, свойственную подросткам.

Сюэ Нинсян была сражена наповал.

Маленький кулачок маленького Цзин Куна в гневе ударил себя в грудь: Аххххх, он такой старый, а все еще ведет себя так мило, и все делает лучше меня! Бесстыдник!!!

Тайные телохранители на крыше тоже не могли спокойно смотреть на это: Такой бесстыжий? Неужели вы забыли, как вы ведете себя в поместье маркиза? Может ли чай стать зеленым, если его покрасить зеленой краской?

Маленький Цзин Кун чувствовал себя удушливо, и даже аромат готового ужина уже не радовал его.

Приняв ванну, последний вдруг подумал об еще одном большом своем преимуществе.

Он был монахом, а монах может читать сутры!

Он собирался читать сутры Цзяо Цзяо!

Его учитель говорил, что он лучший маленький монах в мире по чтению сутр, и Цзяо Цзяо обязательно захочет послушать, как он это делает!

Маленький Цзин Кун вытащил свою маленькую деревянную рыбку из маленькой сундука, надел рыбку и буддийские четки и величественно отправился на поиски Гу Цзяо!

Но как только он достиг заднего двора, он услышал мелодичный звук флейты. Звук флейты был таким жалобным, и даже маленький Цзин Кун, который ничего не смыслил в музыке, мог услышать слабый оттенок скорби.

Он прикрыл рот рукой.

После окончания песни маленький Цзин Кун разразился горячими слезами.

Оооо. Это самая красивая песня в мире! Это было в сто или тысячу раз лучше, чем монахи, читающие сутру!

Во втором раунде Маленький Цзин Кун снова проиграл!

Но он все еще не сдавался, у него в рукаве был последний убийственный козырь - он разводил маленьких цыплят!

Он был супермаленьким Цзин Куном, который мог ухаживать за семью цыплятами! Он не верил, что Гу Янь может быть лучше него в этом аспекте!

«Молодой Господин, ваш щенок здесь». Тайный телохранитель Б передал маленького щенка, которого принес из горного поместья, на руки Гу Яня, а затем бесследно исчез!

Гу Янь и Гу Цзяо играли с маленьким щенком на заднем дворе.

Маленький Цзин Кун жил на горе круглый год, а в горах не было собак. Он видел лишь нескольких в деревне, но все они были огромными свирепыми желтыми собаками, в отличие от этого маленького щенка перед ним, который был пушистым и милым.

«Гав!»

Маленький Цзин Кун зашатался. Он даже может лаять так мило!

Гу Цзяо бросила маленькую косточку в огород.

Маленький щенок, пытая и отдуваясь, подбежал, подобрал маленькую косточку и положил ее перед Гу Цзяо.

Маленький Цзин Кун думал, что заботиться о цыплятах достаточно сложно, но он не ожидал, что Гу Янь сможет ухаживать даже за собакой!

Как ему удавалось делать что-то настолько сложное?

В понимании маленького Цзин Куна: За чем-то маленьким было заботиться легко, а за чем-то большим - трудно. Например, за ним самим было легко заботиться, достаточно было просто кормить его, о плохом шурине заботиться было куда сложнее - нужно было изо дня в день беспокоиться об его экзаменах, да еще тренировать ходить каждый день.

«Это слишком трудно ...»

В конце концов, маленький Цзин Кун смог превратиться лишь в маленькую соленую рыбку***, бездушно сидящую на кровати в западной комнате.

К тому времени, когда Сяо Люлань вернулся в западную комнату после уборки в сарае, маленький Цзин Кун уже похрапывал, сидя на кровати.

Сяо Люлань уложил его, убрал одно за другим его маленькую деревянную рыбку, молитвенные четки и буддийские сутры обратно в сундук. После этого он отправился в главный зал.

Гу Цзяо, которая тоже только что вошла в главный зал, увидела его и негромко спросила: «Цзин Кун уже спит?»

Сяо Люлань кивнул и негромко сказал: «Да, а что насчет Гу Яня?»

Гу Цзяо ответила: «Он тоже спит».

Они сели на скамью и одновременно вздохнули с облегчением.

Они напоминали родителей, которые спрашивают: «Малыш уже спит?» «Да, заснул ли большой мальчик?» «Большой мальчик тоже спит».

Тогда родители, наконец-то, могли заняться своими делами.

Гу Цзяо сказала ему: «Тогда займемся твоей тренировкой».

На заднем дворе специально для его тренировок была отремонтирована мощеная дорожка, и даже если она знала, что нормально ходить ему не дает узел в сердце, она не могла отказаться от усилий.

Сяо Люлань усмехнулся про себя, сказав: «Даже если я продолжу заниматься, не думаю, что смогу снова нормально ходить».

Гу Цзяо указала на свои ноги и серьезно сказала: «По крайней мере, мышцы не деградируют, и однажды, когда ты захочешь куда-то пойти, они всегда смогут поддержать твою мечту и доставить тебя куда угодно».

Сердце Сяо Люланя было тронуто.

Но в следующую секунду он снова усмехнулся про себя.

Мечта?

У него не было мечты.

Но ее слова - Если однажды ты захочешь куда-то пойти - звучали вроде бы обыденно, но при ближайшем рассмотрении они, казалось, означали что-то совершенно другое.

Она имела в виду "пойти к цели" или "покинуть ее"?

Глаза Сяо Люланя недоверчиво посмотрели на нее.

Но Гу Цзяо не стала ничего объяснять, скривила губы и сказала: «Пойдем».

Она забрала у него костыль и помогла ему выйти на задний двор.

Была глубокая ночь, и вся деревня погрузилась в глубокий сон.

Лунный свет был неподвижен, она взяла его за руку и шаг за шагом пошла по мощеной дорожке на заднем дворе.

Путь казался длинным, но обрывался в одно мгновение, и он задался вопросом, будет ли так же между ним и ею.

На следующий день Сяо Люлань проснулся рано, чтобы отправиться в академию; сегодня частная школа маленького Цзин Куна была закрыта, и Гу Цзяо проводила его одного к повозке с волами.

Было еще раннее утро. Это был один из редких дней, когда маленькому Цзин Куну не нужно было идти в школу, и Гу Цзяо думала, что он проснется поздно, но он проснулся как раз в тот момент, когда Сяо Люлань уходил.

Сначала он пошел на задний двор и сделал несколько стоек всадника****, затем он практиковал стопу, подпирающую небо*****, после стойку на руках, подняв ноги параллельно земле. Он также попросил Гу Цзяо поставить ему на ноги миску с водой.

Маленький монах выглядел таким серьезным и милым, когда практиковался.

Когда он закончил тренировку, Гу Цзяо только что закончила уборку на кухне и собиралась идти на гору собирать лесные грибы.

Это был редкий случай, когда Гу Янь все еще спал, и молодой монах мог монополизировать Гу Цзяо для себя. Поэтому, он не упустил эту возможность и предложил подняться на гору вместе с Цзяо Цзяо!

Последняя согласилась.

Они закинули на спину свои заплетные корзины, и как только открыли дверь своего дома, то увидели конный экипаж, остановившийся прямо перед их домом.

Молодой человек с добрым лицом сошел вниз, сложил ладони, поприветствовав Гу Цзяо, и с улыбкой сказал: «Могу я спросить, это дом Сяо Люланя?»

«Кто вы?» - спросила Гу Цзяо.

Молодой человек ответил в приятной манере: «Вы госпожа Сяо, верно? Управляющий нашей семьи попросил меня пригласить госпожу Сяо в город для беседы».

Примечание:

* - «Троесловие» или «Саньцзыцзин» дословно переводится как «Канон трёх иероглифов» — каждая строчка в нём состоит из трёх иероглифов; был написан более 700 лет назад, во времена династии Южная Сун (1127—1229 гг); книга содержит в себе базовые знания о временах года, астрономии, этике, добродетели, истории, философии, человеческих качествах и взаимоотношениях и считается детской классикой Китая; на протяжении веков обучение детей в Китае начиналось именно с этой книги. Она написана так, что её легко выучить наизусть, предложения в ней очень кратки и просты, а содержание очень глубоко и богато. Книга закладывала важные основы в человеке, которые помогали ему в будущем личностном развитии.

** - деревянная рыба - деревянное било в форме рыбы или безногого краба, на котором отбивается такт при чтении сутр;

*** - солёная рыба - жарг. - ленивый, вялый, инертный человек;

**** - стойка всадника - базовая стойка в ушу;

***** - «стопа, подпирающая небо» или Чаотяньдэн - обе ноги выпрямлены, поднятая нога удерживается вертикально сбоку от тела, или даже чуть за спиной (стойка для равновесия).

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2069111>